

Когда душа водителя находилась в состоянии флюса, две сигареты, смешанные с белым порошком, были доставлены в Бао Сяодянь, Чжан Мэн пошел вперед и пнул водителя на землю.

Основным направлением деятельности компании является предоставление широкого спектра продуктов и услуг своим клиентам. Как большой босс обращается с тобой в будние дни, и ты даже осмеливаешься принимать чужие блага, а ты целый день был водителем! Ты даже не знаешь, кто платит тебе зарплату!"

"Я был неправ, я знаю, что я был неправ, я не так много думал об этом, я думал, что я должен слушать чей-то приказ, так как это был большой босс, который организовал, чтобы это было доставлено, большой босс, я умоляю вас, простите меня, я действительно не хотел просить его дать мне что-то ..." водитель сидел парализованный на земле, его лицо бледное, большой босс был в плохом настроении в последнее время, он не знал, какое наказание он получит.

Чжан Мэн остался непрощающим: "Неправильно"? Если ты сделаешь что-то не так, ты должен принять на себя последствия! Как ты думаешь, что тебе следует сделать? Я тебя подвезу, или ты возьмешь его на себя, чтобы покормить рыбу в озере?"

"Умоляю тебя, Большой Босс, не надо... не надо... Я никогда не передумывал с тех пор, как был с тобой, я действительно не хотел предать тебя ни на йоту. Смысл." Лицо водителя стало еще более несчастным, когда он услышал серьезные последствия, и он также знал, какие ужасные вещи были подняты в том озере: "Я Пожалуйста, дайте мне шанс!"

Ли Чунь и Чжан Мэн совершенно разные взгляды, она прошептала Бао Тянди: "Большой босс, на самом деле, этот вопрос считается несчастным случаем". Сделать заслугу, исправить ошибку, которую я совершил, и вернуть сигареты. Просто дай ему шанс".

Бао Тянься кивнул и мягко сказал: "Я никогда не говорил, что накажу его за что-либо". Просто ему меня жаль. Ну, ты спускайся. Это дело не имеет к тебе никакого отношения."

Водитель кивнул на слова благодарности и быстро покинул комнату, яростно убегая.

Чжан Мэн посмотрел на Бао Тянься и Ли Чунь с непонятным выражением: "Большой босс, почему? Он почти стал чьей-то собакой, так зачем же его отпускать!"

"Сяо Мэн ах, не будь таким односторонним в своем видении вещей, некоторые вещи не так просты, как ты думаешь." Большой босс сказал безразлично: "Хотя его попросили послать Сюй Юнь на полные шесть часов на этот раз, он дал мне один из-за этого вопроса". Вдохновленная, Сюй Юнь действительно слишком хороша в покупке сердец людей. Если бы он действительно работал со мной, я бы защитилась от этого. Ему понадобился бы всего день, чтобы заставить моего водителя обращаться с ним так, как он обращался со мной. Что если бы это была неделя? Хахаха, может быть, даже ты, Чжан Мэн, можешь обращаться с ним, как со мной."

"Невозможно!" Чжан Мэн фыркнул, все, чего он хотел сейчас, это убить Сюй Юня, чтобы избавиться от этой обиды в его сердце!

Ли Чунь безразлично сказал: "Не будь таким абсолютным, беспокойство большого босса не будет неправильным. Чжан Мэн, твоя слабость в том, что ты слишком прямолинейный, все написано на твоём лице, умный человек, если ты хочешь использовать тебя, это может быть действительно слишком просто! Наверх."

Чжан Мэн уставился на него, вдруг почувствовав, что мир человека настолько злобный, что даже его можно использовать? Все еще легко? Как такое возможно!

"Ли Чунь, не думай, что только потому, что Большой босс думает, что ты умнее меня, ты можешь так говорить обо мне." Чжан Мэн нежно хрипел: "Хм, люди, которые осмеливаются использовать меня в наши дни, еще не родились".

Бао Тяньди с презрением отнесся к тщеславию Чжан Мэна и холодно ударил: "Сегодня Сюй Юнь уже воспользовался вашим горячим нравом и прямоотой, дав Он проложил дорогу, по которой может безопасно уехать".

Чжан Мэн выглядел растерянным: "Большой босс, что ты имеешь в виду?"

"Если ты не можешь разобраться в этом, то не торопись подумать и пошевелить мозгами." Бао Тяньди нахмурился и помахал рукой: "Вы все уходите, я хочу побыть один и тихо какое-то время".

Как только Чжан Мэн и Ли Чунь вышли из комнаты Большого Босса, Чжан Мэн удерживает Ли Чунь: "Что именно имел в виду Большой Босс сейчас? Цуй использовал меня? Просто помогите мне проанализировать, почему я чувствую себя виноватым во всем".

Ли Чунь нетерпеливо смотрел на Чжан Мэна: "Большой босс велел тебе думать самому, ты что, не понял, что он сказал? Разберись сам, не звони мне по всем вопросам, ты же не хочешь стать безголовым идиотом, правда?"

Мышцы Чжан Мэна напряжены по всему телу, а мышцы на его лице дергаются: "Ли Чунь, ты думаешь, что большой босс ценит тебя так сильно, что ты можешь Разговаривать со мной так?"

".....". Ли Чунь почувствовал убийственную ауру в Чжан Мэне, такому бездумному парню было бы плевать на последствия его действий, если бы он Если ты разозлишь его, может быть, он действительно осмелится это сделать, и тогда у неё не будет шанса пожалеть: "Брат Мэн, Сюй Юнь использует твой характер, чтобы отвлечь Большой босс имеет свое внимание, потому что большой босс знает вас слишком хорошо и знает, что вы сердитый и прямой с вашими словами, так что Сюй Юнь постоянно Разозлить тебя, разозлить, а затем заставить большого босса думать, что это из-за того, что твое отношение мешает и влияет на Сюй Юнь, что большой босс дает Сюй Юнь. Осталось рассмотреть возможность. Понимаешь?"

Мозг Чжан Мэна даже не успевал за скоростью речи Ли Чжуна, и ему потребовалось несколько минут раздумий, прежде чем он вдруг понял, что он имел в виду.

"Большой босс также только что понял, что Сюй Юнь использовал твоего персонажа, чтобы встряхнуть нас всех." Ли Чунь сказал: "Но чем больше он делает, тем больше Большой Босс ценит его и тем больше он хочет заполучить его для себя".

Чжан Мэн энергично ударил его по голове: "Коварный ах, фамилия Сюй действительно слишком коварна!"

"Ладно, брат Фирс, даже Большой Босс почти не мог его сосчитать, не говоря уже о нас." Ли Чунь слегка улыбнулся и заласкал: "Брату Фирсу, Большому Боссу сейчас нужно отдохнуть, и мы наконец-то сможем расслабиться, иначе я Купить тебе выпить?"

Когда он увидел кокетливый вид Ли Чунь, Чжан Мэн был ошеломлен, но вскоре его глаза были

похоронены в естественно образовавшейся пропасти на груди Ли Чунь. Раньше непрестанно кивал: "Хорошо... хорошо, хорошо! Я угощаю, я угощаю!"

После того, как они спустились вниз, Ли Чунь отправился на поиски водителя, который отослал Сюй Юнь, чтобы прошептать пару слов, прежде чем направиться к Чжан Мэну и сестре в машину Чжан Мэна. У Чжан Мэна сегодня был плохой день, и теперь ему нужна была женщина, чтобы избавиться от гнева, я действительно не ожидал, что тот, кто не смотрел на него все это время очень прямолинейно. Ли Чунь, сегодня даже возьмет на себя инициативу выбросить двусмысленный сигнал.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на машину и убедиться, что это хорошая идея, чтобы взглянуть на машину.

Машина проехала весь путь на оживленную барную улицу города, кажется, что в каждом городе теперь есть такая представительная зона ночной жизни, даже ночные клубы в маленьких уездах стали любить собираться в кучу, не говоря уже об этих больших городах первого и второго эшелона в Китае.

Машина, наконец, добралась до места назначения, но Чжан Мэн не хотел выходить из машины. Он не мог выйти из машины с палаткой в штанах, потому что люди смеялись бы над ним, если бы увидели его.

Только сделав несколько глубоких вдохов, Чжан Мэн наконец-то успокоился, но как только вышел из машины, Ли Чунь наклонился. Шепчет ему на ухо: "Брат Яростный, я не ожидал, что ты будешь таким свирепым, ты уже столп силы, прежде чем что-нибудь случится, если это действительно случится". Если ты это сделаешь, это тоже будет золотое копье?"

"Даже если бы я сражался с тобой за 800 раундов, я бы никогда не был побежден золотым копьем!" Когда Чжан Мэн заговорил, он почувствовал очередной всплеск жары, и он поспешно затащил Ли Чунь в ночной клуб, ибо только тогда, когда обстановка была темной и светлой... Ему не нужно было беспокоиться об унижении от того, что его видели ставящим палатку в сложном магазине.

Ли Чунь чихнул в сердце, Чжан Мэн был действительно достаточно способен, не только он был невежественен, но даже его младший брат был, что невежественен, тоже. Ошеломлённая молодёжь. Желая заняться с ней сексом, даже не задумываясь о том, что она за женщина, Ли Чунь. Слабость Чжан Мэна не только в том, что он невежественен, но и в том, что он развратный человек, который развращается при встрече с женщиной.

В древнем языке слово "похоть" - это нож в голове.

На самом деле это очень серьезная поговорка, но сколько людей сейчас не понимают, что она означает? Это слишком....

Большинство людей, которые приходят в ночной клуб, пусты и одиноки, они находят свое присутствие только в таких местах, между незнакомыми мужчинами и женщинами. Особый ажиотаж, который приходит с ним, поможет им найти утешение в собственной душе. Тем не менее, есть также небольшая группа людей, которые приходят в ночной клуб с определенной целью, например, некоторые теневые сделки и продажа порошков, которые также являются заветными клубами.

Конечно, были бы и отдельные люди, которые приезжали бы в такие места, чтобы

спровоцировать заговор. Очевидно, Ли Чунь был последней категорией.

Они просто сели и попросили выпить, а большие руки Чжан Мэна с нетерпением шли к основанию бедер Ли Чжуня, в то время как Ли Чунь только улыбался и принимал всю агрессивность рук Чжан Мэна на свое тело, щедро наливая ему выпивку.

После двух бутылок вина, слегка опьяненный Чжан Мэн стал не в состоянии удовлетвориться только владением руками Ли Чунь, он хотел большего, гораздо большего, но так же, как он собирался идти еще дальше, Ли Чунь оттолкнул его тело.

Как раз тогда, когда Чжан Мэн не понял причину, Ли Чунь еле-еле заговорил: "Брат Мэн, вообще-то, твои добрые дни со мной сочтены. Я знаю, подумал ли ты об этом."

"Что ты имеешь в виду?" Чжан Мэн был ошеломлен: "Почему ты так говоришь, Ли Чунь, в мире не так много людей, которые живут комфортнее нас, и Большой босс дает нам каждый год". Денег хватает, чтобы заработать много людей на несколько жизней, зачем ты так говоришь?"

"Если мы больше не нужны большому боссу, думаешь, мы сможем уехать в безопасности с деньгами? Ты слишком наивен, Фиерс, подумай о конце первого капитана Лу Бя." Ли Чунь Дао.

Казалось, что вино Чжан Мэна протрезвело наполовину: "Потому что у Лу Бя бунтарское сердце, он получил его, кто позволил ему столкнуться с Сюй Юнь в хребте Синьянь".

"Он столкнулся с Сюй Юнь в Синьлине, и почему мы не столкнулись с Сюй Юнь так же, только место изменилось." Ли Чунь продолжил: "Всего одна встреча, и Большой Босс восхищается Сюй Юнь, ты когда-нибудь думал, что если Сюй Юнь действительно и Большой Босс... Благодаря сотрудничеству, у компании все еще есть место, где мы можем постоять? Что у нас есть на двоих, у нас есть все на Сюй Юнь, с Сюй Юнь, ты думаешь, мы все еще нужны Большому Боссу?"

Чжан Мэн был взволнован: "Но Сюй Юнь не согласится! Большой Босс с ним еще не работал, и однажды, когда Большому Боссу станет скучно, он, естественно, попросит меня убить его! Мы все еще будем здесь! Ничего не случится!"

"Все, что хочет большой босс, чего нет!" Ли Чунь повысил голос, но в хаотичном и шумном ночном клубе это ни на кого не повлияет. Единственный человек, который был ошеломлен, был только сам Чжан Мэн.

Правильно, большой босс делал все, чтобы получить то, что хотел, и рано или поздно, он получал в свои руки. Рано или поздно Большой босс получит Сюй Юнь и попросит его помочь ему достать эти мировые сокровища под ледяным и снежным лесом Синьганлиня.

В то время, он все еще был бы нужен большому боссу? Тебе все еще нужен Ли Чунь?

Я ничего не смогу с этим поделать, но я смогу что-нибудь сделать. Самое главное - убедиться, что у вас есть правильные инструменты для достижения наилучших результатов. Несколько сотен "топов", и я, возможно, смогу взорвать больше на вершине моего первоначального всплеска ~ сколько это зависит от вас].